Годъ шестьдесятъ четвертый. 23 октября 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 43.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд"., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ВОЗЗВАНІЕ.

Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, послѣдовавшаго 12 августа 1900 года, **въ деревнѣ Карабатово, Нижегородской губерніи и уѣзда, начатъ постройкой новый деревянный храмъ во имя Святого Крестителя и Предтечи Господня Іоанна.** Приступивъ къ закладкѣ фундамента, мы возвели его благополучно до конца, но продолжать дальнѣйшую постройку св. храма на свои средства, мы, положительно, не можемъ, такъ какъ нашъ предполагаемый приходъ состоитъ всего только изъ одной деревни, имѣющей 163 ревизскихъ души бѣдныхъ землепашцевъ. Поэтому начатое нами Богоугодное и душеспасительное дѣло не можетъ быть окончено безъ помощи доброхотныхъ жертвователей. Кромѣ постройки Храма, необходимо пріобрѣсти Святыя Иконы, церковную утварь и колокола, что также требуетъ большихъ и непосильныхъ для насъ затратъ.

Вслѣдствіе сего мы прибѣгаемъ къ милости и добросердечію Христолюбивыхъ ревнителей устройства и благолѣпія святыхъ храмовъ съ нижайшей просьбой не отказать въ посильной помощи на столь великое и святое дѣло, за что Господь-Богъ не оставитъ сію добродѣтель безъ возмездія какъ здѣсь на землѣ, такъ и во Царствіи Своемъ. Мы же, грѣшные, будемъ неустанно возносить горячія молитвы предъ Престоломъ Всевышняго о ниспосланіи здравія и долгоденствія. Наши будущіе священно-церковно-служители при всякомъ Богослуженіи будутъ призывать благословеніе Господне на живущихъ и молить Бога о упокоеніи душъ усопшихъ родственниковъ и близкихъ ихъ.

По безграмотству *Александра Анисимова Данилова* и личной его просьбѣ росписался *Петръ Бобровъ*.

Пожертвованія просимъ вписывать въ сборную книгу сборщика нашего *Егора Иванови Пчелина*, выданную изъ Нижегородской Духовной Консисторіи или пересылать почтой строителямъ Храма: *Александру Анисимову Данилову* и *Петру Михайлову Боброву*. **С. Безводное, Нижег. уѣзда, дер. Карабатово.**

Содержаніе № 43.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Медицинскій департаментъ, по словамъ газетъ, выработалъ въ окончательной формѣ правила о зачисленіи лицъ женскаго пола въ аптекарскія ученицы. Согласно этимъ правиламъ, лица, окончившія полный курсъ въ женскомъ институтѣ или епархіальномъ училищѣ, могутъ быть принимаемы въ аптекарскія ученицы по представленію только удостовѣренія въ знаніи латинскаго языка въ объемѣ первыхъ 4 классовъ мужскихъ гимназій. Затѣмъ, лица, не окончившія полнаго курса названныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, должны для поступленія въ аптекарскія ученицы успѣшно выдержать испытаніе или въ объемѣ 4 классовъ мужскихъ гимназій, но безъ греческаго языка, или же на званіе домашней учительницы, съ представленіемъ въ послѣднемъ случаѣ также удостовѣренія въ знаніи латинскаго языка. Наконецъ, лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ женскомъ институтѣ или епархіальномъ училищѣ, срокъ пребыванія въ аптекѣ, въ качествѣ аптекарской ученицы, можетъ быть сокращенъ съ 3 до 2 лѣтъ.

— Финансовый вопросъ астрах. ж. д., вслѣдствіе воспослѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о приступѣ къ сооруженію въ числѣ прочихъ ж. д. распоряженіемъ частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ: 1) обществомъ рязанско-уральской ж. д. линіи отъ Астрахани до одного изъ пунктовъ узкоколейной покровско-уральской ж. д. съ перешивкою узакоколейнаго пути въ этомъ пунктѣ до Покровскаго завода въ широкую колею и 2) обществомъ московско-казанской ж. д. линіи отъ Москвы до Казани, съ устройствомъ въ Казани желѣзно-дорожнаго моста или тоннеля подъ Волгою,—министръ финансовъ, для выясненія финансовыхъ условій, на которыхъ можетъ быть предоставлено вышеупомянутымъ обществамъ сооруженіе и эксплоатація линій московско-казанской и астраханской, призналъ нужнымъ образовать при департаментѣ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ директора департамента, изъ членовъ отъ министерствъ путей сообщенія и финансовъ и государственнаго контроля.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

Ея Величества Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ Нижегородскому Маріинскому институту.

Въ знаменательный для нижегородскаго Маріинскаго института день полувѣковаго его существованія, Мнѣ отрадно вспомнить просвѣщенный починъ нижегородскаго дворянства по учрежденію сего заведенія и добросовѣстную работу начальствующихъ, воспитывающихъ и учащихъ, содѣйствовавшихъ преуспѣянію онаго.

Нижегородское дворянство, желая доставить возможность воспитанія и образованія дочерямъ недостаточныхъ членовъ своего сословія, сдѣлало значительное пожертвованіе изъ своихъ средствъ на устройство института, а нижегородскій дворянинъ Бреховъ для той же цѣли завѣщалъ два свои имѣнія въ нижегородской и симбирской губер-

ніяхъ. На эти пожертвованія былъ основанъ въ память бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и Цесаревны Маріи Александровны нижегородскій институтъ, открытый въ 1852 году и наименованный въ честь Цесаревны «Маріинскимъ».

Институтъ, открытый сначала всего на 100 воспитанницъ, постепенно расширяясь, преобразованъ въ 1875 году изъ трехкласснаго въ семиклассный съ допущеніемъ въ него полупансіонерокъ и приходящихъ.

Съ того времени институтъ, воспитывая въ своихъ стѣнахъ ежегодно 200 дѣвицъ, постепенно улучшается во всѣхъ отношеніяхъ, все болѣе пріобрѣтая общественное довѣріе.

Выражая Мою искреннюю признательность всѣмъ трудившимся и трудящимся на пользу института и содѣйствовавшимъ его благоустройству въ теченіе полувѣковаго его существованія, особенно нижегор. дворянству, и призывая благословеніе Всевышняго на дорогихъ сердцу Моему дѣтей, Я не сомнѣваюсь, что нижегородскій Маріинскій институтъ и впредь будетъ достойнымъ разсадникомъ просвѣщенныхъ для семьи и общества дѣятельницъ, глубоко проникнутыхъ христіанскою вѣрою и любовью, а равно одушевленныхъ преданностью Престолу и Отечеству.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою начертано:

МАРІЯ.

Копенгагенъ
22-го октября 1902 года.

50-лѣтній юбилей Маріинскаго женскаго института.

Во вторникъ, 22-го октября, Маріинскій институтъ праздновалъ 50-лѣтній юбилей. Торжество началось литургіей, послѣ которой преосвященнымъ епископомъ Назаріемъ въ сослуженіи съ викарнымъ епископомъ Несторомъ и другимъ духовенствомъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ.

На молебнѣ и послѣдовавшемъ затѣмъ актѣ присутствовали: начальникъ губерніи генералъ-лейт. П. Ѳ. Унтербергеръ, губернскій предводитель дворянства А. Б. Нейдгартъ, предсѣдатель губернской земской управы А. А. Савельевъ, управляющій государственными имуществами Л. С. Лепковскій, директоры мѣстныхъ учебныхъ заведеній, директоръ народныхъ училищъ М. И. Демковъ, предсѣдатели нижегородской и семеновской уѣздныхъ управъ, преподаватели и преподавательницы учебныхъ заведеній, много бывшихъ воспитанницъ института и родители многихъ учениць.

Актъ юбилейнаго торжества начался пѣніемъ „Славься"... изъ оперы „Жизнь за Царя". Затѣмъ преподаватель института А. А. Розановъ прочелъ краткую исторію института и статистическія свѣдѣнія, касающіяся учащихъ и учащихся въ немъ. Затѣмъ хоромъ учениць было исполнено „Царица-мать", муз. Виллуана.

Отъ имени нижегородскаго дворянства былъ прочитанъ адресъ губернскимъ предводителемъ дворянства слѣдующаго содержанія:

„Нижегородское дворянство, считая Маріинскій институтъ своимъ роднымъ дѣтищемъ, радостно отъ всего своего сердца привѣтствуетъ знаменательный день полувѣкового служенія на пользу просвѣщенія дорогой намъ родины. Возникнувъ назадъ тому 50 лѣтъ по иниціативѣ и на средства нижегородскаго сословія, Маріинскій институтъ первое по времени женское учебное заведеніе въ Нижнемъ-Новгородѣ, за все время своего существованія честно и неуклонно исполнялъ великую свою миссію: давалъ учащимся дѣтямъ не только научныя знанія, но и всестороннее воспитаніе въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, давалъ то, что достигается путемъ соединенныхъ усилій образованной семьи и школы. И результаты такой полувѣковой дѣятельности доказываютъ воочію, что Маріинскій институтъ, несмотря на трудности принятой на себя задачи, блестяще оправдалъ свое назначеніе, завоевавъ съ первыхъ же шаговъ своей жизни безграничное и прочное довѣріе всего нижегородскаго общества. Съ понятнымъ чувствомъ гордости за славное прошлое Маріинскаго института, съ глубокой вѣрой въ его свѣтлое бодущее, нижегородское дворянство, вѣрное своему девизу: „гдѣ слово,—тамъ и дѣло", приноситъ ему посильный даръ свой, согласно постановленію чрезвычайнаго собранія дворянства 14-го декабря 1901 г. Да ниспошлетъ Всевышній Богъ Маріинскому институту въ лицѣ его начальствующихъ и воспитательницъ силу и крѣпость въ дальнѣйшемъ пути преуспѣяній на многія, многія лѣта!.."

Послѣ адреса и рѣчи, произнесенныхъ губернскимъ предводителемъ дворянства читали адреса: предсѣдатель губернской управы А. А. Савельевъ, городской голова А. М. Меморскій, почетный попечитель дворянскаго института камергеръ двора Его Величества К. С. Зыбинъ, предсѣдатель попечительнаго совѣта 1-й женской гимназіи А. П. Михай-

ловъ и директоръ мужской гимназіи С. В. Щербаковъ. Затѣмъ были прочитаны адресы отъ бывшихъ воспитанницъ института.

Затѣмъ были подвесены привѣтственные адресы отъ нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 2-й женской гимназіи и отъ частной гимназіи Хрѣновской. Краткими рѣчами привѣтствовали ректоръ духовной семинаріи Г. В. Годневъ, директоръ народныхъ училищъ М. И. Демковъ и директоръ коммерческаго училища В. И. Алексѣевъ.

Въ отвѣтъ на адреса и привѣтствія начальница института Н. А. Быкова благодарила за поздравленія и благія пожеланія.

Послѣ прочтенія телеграммъ полученныхъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій и привѣтственной телеграммы отъ графа Протасова слѣдующаго содержанія. „Соблаговолите принять и передать вашимъ сотрудникамъ и дорогимъ воспитанницамъ мои искреннія поздравленія и наилучшія пожеланія. Уповая на милость Всевышняго, я увѣренъ, что и впредь Маріинскій институтъ будетъ достойнымъ разсадникомъ просвѣщенныхъ для семьи и общества дѣятельницъ, глубоко проникнутыхъ христіанскою вѣрою и любовью и одушевленныхъ непоколебимою преданностью Престолу и Отечеству", начальница института объявила, что бывшая воспитанница г-жа Чегодаева въ память 50-ти-лѣтія института пожертвовала 2,000 р. въ фондъ на выдачу пособій бѣднѣйшимъ ученицамъ изъ потомственныхъ дворянъ.

Передъ началомъ литературно-вокальнаго вечера начальникомъ губерніи ген.-лейт. П. Ѳ. Унтербергеромъ былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

ХРОНИКА.

17 октября въ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи мѣстныхъ властей и представителей учрежденій и вѣдомствъ, совершено архіерейскимъ служеніемъ благодарственное молебствіе по случаю спасенія Царскаго поѣзда отъ опасности на курско-харьковской желѣзной дорогѣ, близъ станціи Борки.

20-го октября, въ годовщину кончины Государя Императора Александра III, преосвященный епископъ Назарій совершалъ заупокойную литургію, а по окончаніи ея панихиду въ каѳедральномъ соборѣ.

21 октября, въ головщину восшествія на престолъ Государя Императора Николая II, въ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Назаріемъ совершена была Божественная литургія, а по окончаніи оной совмѣстно съ викарнымъ епископомъ Несторомъ—благодарственное молебствіе.

Г. начальникъ губерніи увѣдомилъ губернскую земскую управу, что къ постройкѣ линіи Москва—Муромъ—Казань, согласно Высочайшаго повелѣнія будетъ приступлено въ 1903 г. Линія эта проектирована отъ Мурома по параллели на востокъ, съ пересѣченіемъ тимирязево-нижегородской вѣтви сѣвернѣе Арзамаса, черезъ Сергачъ и съ присоединеніемъ къ существующей московско-рязанской ж. д. около станціи Шахраны.

Вслѣдствіе предложенія начальника губерніи предсѣдателемъ нижегородскаго биржевого комитета было сообщено пароходнымъ фирмамъ, владѣющимъ участками на Сибирской пристани, о доставленіи проекта кухни для пароходныхъ конторъ, которая была бы безопасна въ пожарномъ отношеніи. По разсмотрѣніи въ совѣщаніяхъ, созванныхъ по этому вопросу, нѣсколькихъ проектовъ, представители пароходныхъ фирмъ остановились на проектахъ, составленныхъ Обществомъ „Самолетъ" и фирмой И. М. Любимова. По мнѣнію владѣльцевъ складовъ, подвальное помѣщеніе должно быть подъ сводами съ бетоннымъ поломъ и каменными перегородками, отдѣляющими какъ кухонное отдѣленіе отъ котельнаго, такъ и тѣ помѣщенія, которыя будутъ устроены для кухонной прислуги и другихъ надобностей, и съ проводомъ кухонной трубы въ котловую; вмѣстѣ съ тѣмъ складовладѣльцы просятъ не стѣснять ихъ какъ размѣрами означенныхъ помѣщеній, такъ и количествомъ ихъ. Для отопленія кухонныхъ плитъ будетъ употребляться каменный уголь, коксъ или же нефтяные остатки, т. е. матеріалы, не дающіе при горѣніи искръ.

13 октября, въ 5 час. 50 минутъ пополудни, на р. Волгѣ, противъ астраханской пристани „Самолетъ", столкнулись пароходъ „Данковъ" Восточнаго Об-ва съ пароходомъ „Отрада" Орѣхова; при столкновеніи пароходовъ «Данковъ» получилъ сильную пробоину, былъ отведенъ казеннымъ пароходомъ „Самара" къ песку, гдѣ и затонулъ. Несчастій съ людьми не было.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Съ 1895 года наше уѣздное земство впервые пришло на помощь пособіемъ на образо-

ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ

ВЪ СКАЗАНІЯХЪ РУССКАГО НАРОДА.

(Окончаніе).

Есть мѣстности на Поволжьи, гдѣ родники, осѣненные часовнями съ образомъ покровителя нищей братіи, служатъ для простодушно-суевѣрнаго деревенскаго люда цѣлебными источниками. Къ нимъ приносятъ одержимыхъ «огневицею» дѣтей и, погружая послѣднихъ въ воду, молятъ «батюшку Иванъ-Богослова» объ исцѣленіи болящихъ. «Батюшка Иванъ Богословъ»,—причитаютъ при этомъ сердобольныя матери: «святъ-великъ Господній угодникъ, молви слово Божіе, исцѣли младенца (имя рекъ) болящаго! Оттони, апостолъ Христовъ, твоемъ-ли Христовымъ именемъ болѣсть лютую, огневицу-трясавицу летучую! Великъ ты, батюшка Иванъ Богословъ, у престола небеснаго, надо многимъ тебя Царь Небесный поставилъ: воленъ ты надъ силами бѣсовскими, надъ болѣстями-притками, надо всѣми сестрами-лихоманками. Яко таетъ воскъ отъ лица огня, такъ отбѣгаютъ передъ твоей святой силою трясуха, гнетуха, кумоха, китюха, желтуха, блѣднуха, ломота, маяльница, знобуха, огневая и безыменная. Батюшка Иванъ Богословъ, запри замками желѣзными болѣсть младенца (имя рекъ) болящаго—чтобы она въ него не ходила, ангельскую душеньку не палила! Молви слово Божіе, то-ли Божіе слово Господнее! Крѣпокъ на морѣ-окіянѣ, на островѣ Буянѣ камень-алатырь; крѣпче твое слово Божіе. Чуръ меня, чуръ младенца (имя рекъ) болящаго! Аминь». Этотъ причетъ,—переходящій изъ молитвы въ заговоръ, изъ заговора—снова въ молитву,—конечно, не единичный въ русской простонародной «словесной лѣчебной наукѣ», представляющей удивительную смѣсь христіанскаго благочестія съ темными пережитками древне-языческаго суевѣрія.

Деревенскія лѣкарки-знахарки собираютъ камушки возлѣ «богословскихъ» родниковъ, пользуясь ими—какъ лѣчебнымъ средствомъ при самыхъ разнообразныхъ болѣзняхъ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ. Бродящее впотьмахъ простонародное суевѣріе придаетъ этому «цѣлебному средству» особо важное значеніе въ день св. Іоанна Богослова. Принесетъ старуха съ гремячаго ключа водицы, нальетъ ее въ посудинку черезъ камушекъ, пошепчетъ надъ нею и—благословясь—дастъ выпить больному: «какъ рукой сыметъ болѣсть»,—увѣряетъ деревня. Тоже самое говоритъ она и о тѣхъ случаяхъ врачеванія, когда лѣчейки спрыскиваютъ такой водою «отъ сглазу», «отъ притки», «отъ порчи» и тому подобныхъ исключительно деревенскихъ страданій, несмотря на усиленное и цѣлые вѣка не прекращающееся пользованіе средствами знахарей и знахарокъ, до сихъ поръ не переводящихся въ русскомъ народѣ, сидящемъ на землѣ и кормящемся ея щедротами. «Богословской водицѣ» нѣкоторыми деревенскими всезнаями придается даже сила, оберегающая хаты-дворы отъ пожаровъ, а поля отъ—засухи. Съ первой цѣлью старые люди ставятъ пузырьки съ нею подъ застрехи крышъ, а со второй—зарываютъ ихъ въ землю, на перекресткѣ межниковъ. «Святъ-великъ угодникъ Божій, свѣтъ Иванъ Богословъ, напоешь водою ты странника жаждущаго, угашаешь огневицу лютую,—обереги ты, батюшка апостолъ Христовъ, домъ мой отъ огневого попущенія, залей-загаси пожарище!»—приговариваютъ въ одномъ случаѣ. «Какъ не изсякаетъ вода живая словесъ твоихъ, такъ не изсякнуть-бы и водамъ земнымъ на этомъ полѣ зеленомъ! Упаси, батюшка святъ-великъ апостолъ Христовъ, отъ засухи, отъ глада, отъ попущенія лютаго!»—причитаетъ посельщина-деревенщина, прибѣгая къ заступничеству св. Іоанна Богослова—въ своихъ тревожныхъ надеждахъ на урожай хлѣбовъ. Простонародное суевѣріе идетъ еще дальше въ своемъ преклоненіи предъ силою молитвы покровителя всѣхъ труждающихся и обремененныхъ житейскими невзгодами. Такъ, есть мѣстности, гдѣ старые люди совѣтуютъ брать съ собою въ путь тѣ-же камушки, о которыхъ только что велась рѣчь: охраняетъ, по ихъ словамъ, это не только «при пути при дорогѣ, при темной при ночи, отъ бѣгучаго отъ звѣря, отъ ползучаго отъ змѣя», но и отъ всякаго лихого человѣка, промышляющаго подорожнымъ грабительствомъ. Такимъ образомъ, если прослѣдить за всѣми повѣрьями, связанными съ именемъ св. Іоанна Богослова по разнымъ концамъ народной Руси,—то окажется, что русскій народъ видитъ въ немъ своимъ мысленнымъ взоромъ заступника-защитника чуть-ли не ото всякихъ бѣдъ и бѣдствій, могущихъ столкнуться съ нимъ на тернистомъ житейскомъ пути.

Въ тѣхъ селахъ, гдѣ существуютъ храмы во имя этого апостола Христова, обычные храмовые престольные праздники сопровождаются празднествами, затягивающимися до самаго Покрова (1-го октября). «Богослова празднуетъ» деревня не менѣе прилежно, чѣмъ «зимняго Николу» (6 декабря), о которомъ даже сложились выраженія въ-родѣ «николить, заниколить» и т. п. На эти празднества съѣзжаются родные и знакомые со всѣхъ окрестныхъ приходовъ. Празднующіе сельчане готовятся ко встрѣчѣ гостей загодя: варится пиво, рѣжутся барашки, привозится съ ближняго базара разная, не потребляющаяся въ другое время въ крестьянскомъ быту, снѣдь. «День Богослова встрѣчаютъ, два празднуютъ да два провожаютъ!»—говорятъ сельскіе краснобаи: «Проводили Богослова—Покрова встрѣтили!» «Богословы Покрову дорожку торятъ, зиму встрѣчаютъ, пивомъ-бражкой поливаютъ, не будь, матушка-зима, больно студена, не будь вьюжлива, не будь нуждлива!»

Въ черноземной полосѣ Россіи, поближе къ полуденному югу, въ нѣкоторыхъ округахъ водятся особые «богословскіе» хороводы, неразрывно сливающіеся съ послѣдними—«покровскими»; но они ничѣмъ особеннымъ не отличаются отъ всѣхъ другихъ осеннихъ, провожающихъ «осенину-матушку». Разница только въ томъ, что „дѣвушки красныя" во время нихъ еще зорче прежняго приглядываются къ „добрымъ молодцамъ", выглядая-высматривая между ними жениховъ. Да это и не мудрено,—стоитъ только вспомнить о пріуроченныхъ къ этому времени поговоркахъ-присловьяхъ, то-и-дѣло повторяющихся вокругъ зазимокъ: „Батюшка Покровъ, кроешь ты землю и воду, покрой и меня молоду!" „Бѣлъ снѣгъ землю покрываетъ: не меня-ль молоду замужъ снаряжаетъ?", «Батюшка Покровъ, покрой землю снѣжкомъ, а меня женишкомъ!» и т. д. Всему въ народной Руси—свое время, свой часъ: какъ трудовой страдѣ, такъ и красному празднику. Въ с. Хохловкѣ, симбирскаго уѣзда, записана въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія непосредственно относящаяся къ связи «Богословъ» (праздника) съ «Покровомъ» свадебная пѣсня, поющаяся въ это время на сговорахъ:

«Богословы—Покрову сродни живутъ,
Праздникъ—праздничку родимый братъ.
Ужъ какъ мы братовъ попраздновали,
По рукамъ сваты ударили,
Красныхъ дѣвушекъ всѣхъ пропили,
Всѣ-то свадебки наладили,
Пивомъ хмѣльнымъ пріумылися,
Брагой сыченной окачивались,
Путь-дороженьку прикатывали
Ко тому-ль ко храму Божію—
Отъ честныхъ пирковъ ко свадебкѣ,
Ко вѣнцу-ли вѣковѣчному»...

Но не въ одномъ только этомъ отношеніи связываетъ-братаетъ народная Русь Богослововъ съ Покровомъ: почти однѣ и тѣ-же сельско-хозяйственныя примѣты пріурочиваются у нея и къ тѣмъ, и къ другому. „На Богословы дождь—будетъ спорѣе поздняя (поздно посѣянная) рожь!",—говорятъ умудренные опытомъ отцовъ и дѣдовъ хозяева, своему дому заботники, своей семьѣ работники. „Покровъ съ дождемъ—позднихъ хлѣбовъ подождемъ!"—перекликается съ этой другая примѣта. „На Богословы снѣгъ—ранній сѣвъ въ сусѣкъ (закромъ)!», „Покрову безъ снѣга пировать—поздно сѣвъ пересѣвать (по веснѣ)!", „Отъ Ивана Богослова къ Покрову урожай везутъ!", „Богословъ Бога помолитъ, Покровъ хлѣбушкомъ удоволитъ!", „Богослова празднуй, Покрову молись: хлѣбецъ въ полѣ уродись—оба мужику заступники!" и т. д. Если, по средневолжской примѣтѣ, съ Богослова на Каллистратовъ (27-е сентября) день краснымъ полымемъ горитъ вечерница-заря—примѣта добрая: будутъ умолотисты овсы къ будущей осени. Съ Покрова Пресвятыя Богородицы на „Купріяновъ" день (память священномученика Кипріана, (2-е октября) старые пахари примѣчаютъ тоже самое. А не даромъ говоритъ народная мудрость, что—„каковъ попъ—таковъ и приходъ, какая примѣта—таковъ и урожай". Потому-то она и приглядывается со вполнѣ объяснимой тревогою къ явленіямъ окружающей деревню природы въ эти переходные отъ осени къ зимѣ дни. „Что осень зазимкамъ скажетъ, то къ другой осени и въ закромъ у мужика ляжетъ!", „Примѣчай по осени къ зимѣ—не потянешься къ сумѣ!", „Отъ Богослова до Богослова—крѣпко знахарево (не лѣчейки, а просто знающаго человѣка) слово!"—заключается неразрывнымъ звеномъ пестрая цѣпь примѣтъ, повѣрій, сказаній и преданій народной Руси, связанныхъ въ ея представленіи съ именемъ угодника Божія, къ которому она въ творческомъ простодушномъ порывѣ обращается со словами чисто былиннаго склада:

«Исполать тебѣ, Иванъ да Богословецъ!
Ты умѣлъ со Христомъ да слово молвить!»

Этимъ возгласомъ народъ какъ-бы включаетъ великаго апостола въ родную семью своихъ богатырей—„радѣльниковъ-печальниковъ" Земли Русской. („Пр. В.").

Въ медвѣжьемъ углу.

(Продолженіе).

Глава 10.

Верстахъ въ 3-хъ отъ города на возвышеніи, весь потонувъ въ зелени, стоялъ женскій монастырь, весьма чтимый окрестными жителями.

Какъ-то разъ Щетинкины и Воляковы цѣлой семьей отправились въ монастырь на богомолье, хотя главнымъ предметомъ путешествія служила просто—прогулка. Конечно, при этомъ не были забыты неизбѣжные спутники всякихъ прогулокъ, корзинки, наполненныя разными яствами и питіями.

Возвращаясь изъ монастыря пѣшкомъ, уже смерклось.

Ночь была тихая. По ясному бирюзовому небу плыла полная луна, свѣтъ которой, пробиваясь сквозь густую листву березоваго лѣ-

ваніе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ настоящее время стипендіатовъ земства 15 человѣкъ. На содержаніе ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ до нынѣшняго года вносилось въ смѣту 2650 руб. Деньги эти выдавались на обученіе дѣтямъ родителей, состоящихъ на службѣ въ земствѣ и отчасти бѣднымъ крестьянамъ, пожелавшимъ образовать дѣтей въ среднихъ уч. заведеніяхъ. Въ виду все болѣе и болѣе увеличивающагося числа просителей о стипендіяхъ и пособіяхъ на обученіе, въ смѣту на 1903 годъ управа внесла еще 500 руб. и такимъ образомъ сумма стипендій выразилась въ 3150 руб. Земское собраніе воспротивилось такой системѣ увеличенія фонда и разъ навсегда рѣшило не выходить изъ предѣловъ опредѣленной на стипендіи суммы, т.-е. 2650 руб., въ числѣ которыхъ состоятъ стипендіи: имени предсѣдателя управы П. А. Александрова 400 руб. на образованіе двоихъ крестьянскихъ дѣтей въ учительскихъ семинаріяхъ, врача 1 уч. Н. А. Ливанова 300 р., которая вотъ уже 2 года какъ остается свободной, такъ какъ назначеніе стипендіи зависитъ отъ самого г. Ливанова, и стипендія Усть-Керженской лѣсной школы 130 р. на образованіе одного лица изъ жителей уѣзда.

Слѣдовательно, вновь поступившія ходатайства земскихъ служащихъ и др. жителей уѣзда о назначеніи стипендій и пособій на образованіе ихъ дѣтей остаются безъ удовлетворенія. Просителямъ придется ждать освобожденій существующихъ стипендій. Слѣдовало бы къ будущему собранію дѣло это поправить, образовать достаточный фондъ на выдачу стипендій и выработать правила пользованія ими въ опредѣленныхъ суммахъ. Въ настоящее же время никакой системы въ назначеніи суммъ стипендіатамъ не установлено. Такъ, напр., есть стипендіи въ высшихъ уч. заведеніяхъ 46 руб. въ годъ (одна) и высшая въ 300 р. (2 стипендіи); въ среднихъ уч. заведеніяхъ низшая 105 р., высшая 150 р. Очевидно земское собраніе при назначеніи стипендій руководствовалось какими-либо иными соображеніями—безъ правилъ и системы.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ ночь на 19-е сентября на окраинѣ города сгорѣлъ до-тла двухъ-этажный съ мезониномъ деревянный домъ, въ 18-ти квартирахъ котораго проживало много семействъ рабочихъ и угловыхъ жильцовъ.

Хотя огонь показался лишь въ 10 час. вечера, но большинство рабочихъ уже спали. Пламя же показалось подъ деревянной лѣстницей, въ чуланѣ портного, гдѣ хранились стружки и всякій хламъ; рядомъ помѣщалась въ нижнемъ этажѣ бакалейная лавочка, въ которой находилось немало керосина. Жильцы спасались изъ оконъ, такъ какъ иного выхода уже не было. При паденіи изъ оконъ второго этажа нѣкоторые получили серьезныя поврежденія; одна женщина сломала себѣ ногу. Спавшіе въ мезонинѣ жильцы—женщина-хозяйка съ 13-ти-лѣтней дочерью, другая—работница съ 9-ти-мѣсячнымъ младенцемъ, какой-то рабочій Иванъ—всѣ эти лица выскочить не могли и сначала задохлись въ дыму, а потомъ и сгорѣли. Обуглившіеся трупы этихъ людей были утромъ извлечены изъ-подъ грудъ тлѣвшихъ еще остатковъ и горячихъ кирпичей. Но увѣряютъ, что не всѣ жертвы огня розысканы, и къ вечеру, по слухамъ, найдены еще обуглившіеся трупы. Кромѣ сгорѣвшаго и застрахованнаго въ 7,000 р. дома, принадлежащаго мѣстному купцу Саханову-Пирожникову, сгорѣлъ и другой сосѣдній деревянный домъ крестьянина Хвостова, откуда также спасались рабочіе. Производится тщательное разслѣдованіе, такъ какъ не возможно еще установить точно, кто сгорѣлъ, сколько сгорѣло и сколько народа проживало въ сгорѣвшемъ домѣ. Домовая книга сгорѣла, но полагаютъ, что въ домѣ проживало человѣкъ сто.

Отецъ I. Кронштадтскій у хорошевскихъ сектантовъ.

По порученію св. синода о. I. Кронштадтскій прибылъ надняхъ въ с. Хорошево, солигаличскаго у., костромской губерніи, гдѣ живетъ составитель извѣстнаго акаѳиста о. Іоанну крестьянинъ Иванъ Артамоновъ Пономаревъ. Въ дополненіе сообщенію объ этой поѣздкѣ заимствуемъ изъ «Костромского листка» относящіяся сюда подробности. Въ присутствіи Пономарева и его послѣдователей о. Іоаннъ произнесъ рѣчь, въ которой доказывалъ нелѣпость возвеличенія его «смиреннаго іерея», въ божественный санъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ путемъ бесѣды о. Іоаннъ старался выяснить подробности лжеученія Пономарева. Результатомъ бесѣды было то, что Пономаревъ публично призналъ справедливость словъ о. Іоанна, покаялся и далъ обѣщаніе уничтожить въ своемъ домѣ все то, что придавало ему видъ молельни. При первомъ же свиданіи съ Пономаревымъ о. Іоаннъ и его секретарь признали въ Иванѣ Пономаревѣ частаго посѣтителя Кронштадта, неоднократно бывшаго на пріемахъ о. Іоанна. Отъ роду Пономареву 33 года. Онъ имѣетъ мать-старушку, жену и двухъ сыновей. Пономаревъ по ремеслу маляръ, но занимается живописью. Въ послѣднее время работалъ по иконописному дѣлу въ псковскомъ или новгородскомъ соборѣ. Онъ ведетъ скромный образъ жизни; скопилъ деньжонки, чтобы устроить молитвенный домъ, а можетъ-быть, и церковь изъ любви къ о. Іоанну. Среди крестьянъ Пономаревъ пользуется большимъ уваженіемъ. Вся передняя половина дома Пономарева представляетъ видъ благоукрашенной часовни. Между иконами, въ изобиліи покрывающими стѣны дома, рядомъ съ образомъ Спасителя помѣщенъ раскрашенный портретъ кронштадтскаго протоіерея. На вопросъ священника, почему передъ портретомъ о. Іоанна горитъ лампада, Пономаревъ отвѣтилъ: «Въ многихъ домахъ Петербурга и Кронштадта передъ портретомъ о. Іоанна теплится лампада; въ нѣкоторыхъ домахъ, куда о. Іоанна приглашаютъ пѣть молебны, портретовъ своихъ онъ не трогаетъ, въ иныхъ же домахъ срываетъ ихъ». Въ домѣ Пономарева, по словамъ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», происходятъ молитвенныя собранія, которыя начались давно. «Иванъ Артамоновъ больше десяти лѣтъ наслаждаетъ насъ духовными словами»,—говорила про него крестьянка Таисія Ивановна изъ дер. Хорошево. По словамъ Пономарева, сначала эти собранія не были молитвенными: приходили къ матери его почти ежедневно, особенно въ зимнее время, по нѣскольку женщинъ и заводили за пряжею льна разные, часто далеко не святые разговоры, а иногда даже и пѣсни начинали пѣть. Отъ природы набожный, Пономаревъ рѣшилъ пустые разговоры посѣтительницъ замѣнить духовными чтеніями, а мірскія пѣсни—пѣснями духовными. «Собираются,—говоритъ онъ,—дѣвицы и молодые парни на бесѣды для пѣсенъ и плясокъ, ходятъ въ городахъ: въ театры, клубы и маскарады: грѣхъ это или не грѣхъ? И это не запрещаютъ. А для чтенія акаѳиста Спасителю и Божіей Матери и для пѣнія духовныхъ стиховъ собираться ко мнѣ запрещаютъ. Ужели это грѣхъ?» «Собиралось, кромѣ семейныхъ, человѣкъ 20 изъ деревень: Хорошева, Хореново, Жукова и Тюмерина, больше женщинъ. Дѣти, исключая семейства Пономарева, не были на собраніямъ. На молитвенныхъ своихъ собраніяхъ Пономаревъ читаетъ своимъ слушателямъ евангеліе, житія святыхъ по Четьи-Минеѣ, св. Димитрія Ростовскаго, Слѣдованную псалтырь и другія книги духовнаго содержанія, при чемъ трудныя мѣста поясняетъ, какъ умѣетъ. Послѣ чтенія обыкновенно поются разныя церковныя пѣснопѣнія, напр., «Царю небесный», «Милосердія двери», «Высшую небесъ» и др. Молитвы поютъ хоромъ по обыкновеннымъ церковнымъ напѣвамъ. Акаѳисты Пономаревъ читаетъ стоя, при чемъ стоятъ и всѣ слушатели, а во время припѣва: «Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя» становятся на колѣни. Прочія молитвы поютъ сидя, во время работы. Что же касается «акаѳиста Іоанну Ильичу Сергіеву», то онъ никогда на собраніяхъ Пономаревымъ не былъ читанъ, и даже семейство его не знало о существованіи такого акаѳиста. Собраніе заканчивалось обыкновенно пѣніемъ стиховъ изъ брошюры «Сборникъ стиховъ, въ разное время посвященныхъ настоятелю кронштадтскаго Андреевскаго собора митрофорному протоіерею Іоанну Ильичу Сергіеву» В. Максимова, Спб., 1901 г. Въ этихъ стихахъ есть много преувеличенныхъ похвалъ о Іоанну, напр., онъ называется «божественнымъ» и другими именами, что невѣжественнаго мужика и ввело въ заблужденіе относительно его личности, заставило его возвести о. Іоанна въ божеское достоинство. Во время молитвенныхъ собраній своихъ Пономаревъ никакихъ священныхъ облаченій на себя не надѣваетъ, но всѣ чтенія, толкованія и пѣснопѣнія свои совершаетъ въ обыкновенной одеждѣ. Самъ Пономаревъ утверждаетъ: «Я никого не звалъ къ себѣ и никому не говорилъ, что не ходите въ церковь... Почему ко мнѣ лѣзутъ, я и самъ не знаю, даже калитку или дверь запираю, чтобы не ходили ко мнѣ и говорю всѣмъ: священникъ не велитъ, да и самъ не желаю этого». Что касается догматическаго и нравственнаго ученія Пономарева, то изъ довольно подробной статьи К. Е. В., посвященной изложенію пономаревскаго ученія, видно, что оно представляетъ изъ себя странную, наивную и невѣжественную смѣсь апокрифическихъ сказаній, собственныхъ измышленій и данныхъ Священнаго Писанія. Вообще въ ученіи Пономарева есть много такого, что заставляетъ предполагать въ хорошевскомъ сектантѣ не только невѣжественнаго истолкователя началъ православной церкви, но и не вполнѣ здороваго человѣка, одержимаго особаго рода психозомъ (mania religiosa)...

са, мерцалъ на дорогѣ самыми причудливыми формами.

— Воздухъ былъ пропитанъ специфическимъ запахомъ смолы и разныхъ пахучихъ травъ; дышалось легко; жить полной жизнью, жить хотѣлось среди этого дѣвственнаго лѣса!

Безмолвная тишина ночи нарушалась любовной пѣсней соловья, слабымъ шелестомъ листьевъ и волшебными звуками міра насѣкомыхъ. Откуда-то доносились отголоски далекой пѣсни и замирали въ глубинѣ лѣса скорбными звуками; гдѣ-то меланхолически журчалъ ручеекъ. Молодежь, т. е. Екатерина Николаевна и Петръ Щетинкинъ, какъ и слѣдовало ожидать, поотстали такъ, что уже не было слышно и голосовъ ихъ родителей, ушедшихъ далеко впередъ.

Между молодыми людьми шла сдержанная, хотя и порывистая бесѣда, переходившая нерѣдко въ страстный шопотъ.

— Катя, Катя... захлебываясь отъ волненія, шепталъ Щетинкинъ, наклоняясь надъ самымъ лицомъ дѣвушки такъ близко, что она чувствовала его горячее дыханіе. Неужели... Неужели вы мнѣ не вѣрите?...

Онъ не могъ продолжать отъ волненія. Дѣвушка молчала, низко опустивъ голову.

— Екатерина Николаевна.... Катя, неужели вы потеряли вѣру въ меня, въ мои идеи и принципы? Вы не хотите понять меня?...

— Простите мнѣ, Петръ Ивановичъ, можетъ быть я и въ самомъ дѣлѣ такъ не далека, что не понимаю васъ, но говорю вамъ искренно, что это такъ, что я дѣйствительно не знаю—что вы отъ меня хотите, о какихъ вы жертвахъ говорите? Наконецъ, какъ мнѣ не тяжело, но я должна сказать, что вы сами поколебали вѣру въ чистоту вашихъ намѣреній... Если бы они были чисты, то во всякомъ случаѣ вы должны поступить иначе...

—. Катя, вы, вы не вѣрите мнѣ?!

Онъ такъ усердно колотилъ себя въ грудь, что стая птицъ, пріютившаяся на ближнемъ деревѣ, испугавшись непривычныхъ звуковъ, со свистомъ пролетѣла надъ ихъ головами за поисками болѣе покойнаго ночлега.

Дѣвушка попрежнему молчала; въ ея душу, какъ змѣя, заползали смутныя сомнѣнія, въ головѣ тѣснились обрывки какихъ-то неясныхъ мыслей; она переживала въ эти минуты то скорбное чувство, когда человѣкъ теряетъ вѣру въ свои идеалы, что было ему такъ дорого, видитъ—какъ эти идеалы точно покрываются пеленой тумана, постепенно исчезая куда-то безвозвратно....

Щетинкинъ снова разразился длиннымъ монологомъ, увѣряя дѣвушку въ искренности своихъ чувствъ и чистотѣ намѣреній.

— Вы, Катя, дѣйствительно, не хотите понять меня.... Вы не хотите понять, что моя просьба, которой вы придаете значеніе какой-то особенной жертвы, есть самая нормальная просьба. Повѣрьте, что великій, можно сказать, освященный природой физіологическій актъ, являясь звѣномъ, которое неразрывно свяжетъ два отдѣльные индивидуума, въ то же время ускоритъ путь къ алтарю.... Неужели вы не можете отрѣшиться отъ заскорузлыхъ предразсудковъ ради чувства, наконецъ, ради человѣка, который любитъ васъ всѣми силами души.... Неужели вы позволите,—продолжалъ онъ съ жаромъ того краснорѣчія, на которое способенъ человѣкъ въ минуты, когда инстинкты достигаютъ maximum'а,—позволите, чтобы васъ, дѣвушку съ такой свѣтлой душой и возвышенными идеалами, заѣла въ конецъ провинціальная тина, наложивъ печать сгнившихъ традицій?...

И поэтическая обстановка, освѣщенная волшебнымъ свѣтомъ луны, и тихая прелесть ночи и воздухъ, раздражающій нервы, все это заставило юнаго Щетинкина высказать то, что такъ долго онъ таилъ въ своей душѣ и что такъ долго просилось наружу.

— Слушайте, Петръ Ивановичъ, вы когда-то говорили, что одна изъ заслугъ человѣка заключается въ его вѣрѣ въ свои убѣжденія, каковы послѣднія не были бы. Такъ позвольте мнѣ остаться съ вѣрой въ свои убѣжденія, въ свои сгнившія традиціи, словомъ, остаться такой, какъ я есть....

Жутко было на душѣ дѣвушки, сердце мучительно ныло; грудь дышала не спокойно....

Взволнованная, она ускорила шагъ, такъ, что Щетинкинъ едва могъ успѣвать за ней.

Чувство страсти и, вмѣстѣ съ тѣмъ, злобы—что побѣда не дается, волновало и бѣсило его.

А тутъ, какъ нарочно, соловей подзадоривалъ его своей любовной пѣсней,... блескъ луны, шепотъ листьевъ; волшебная тишина ночи; воздухъ, пропитанный нѣгой; въ ближнемъ полѣ перепелъ порывисто пѣлъ хотя и короткую, но страстную пѣсню, а тутъ же рядомъ красивая дѣвушка, лицо которой дышало свѣжестью, глаза искрились изъ подъ длинныхъ рѣсницъ, румянецъ ярко игралъ на щекахъ...

Екатерина Николаевна казалась еще лучше, еще красивѣе.

Прежнее чувство съ новой силой охватило молодого человѣка.

М. Д.

(Продолженіе будетъ).

Шлиссельбургъ 400 лѣтъ назадъ.

(По поводу его двухсотлѣтняго юбилея).

Городъ, переименованный въ 1702 г. Петромъ Великимъ въ Шлиссельбургъ, т. е. Ключъ-городъ, какъ отворявшій Россіи доступъ къ Балтійскому морю, носилъ до того названіе Орѣшка или переведеннаго шведами въ Нотебергъ.

Названіе Орѣшекъ произошло отъ острова, на которомъ была расположена городская крѣпость, называвшаяся Орѣховымъ, а названіе этого острова объясняется изъ татарско-минусинскаго слова „арех", значущаго „островъ". Много и другихъ именъ географическихъ произошло изъ именъ топографическихъ, языка первоначальныхъ поселенцевъ, непонятыхъ послѣдующими, принявшими эти имена топографическія, какъ имена собственныя. Но въ отношеніи Орѣхова острова такое объясненіе, именно изъ татарскаго слова, показываетъ, что хотя татарское нашествіе, какъ говорятъ, и не распространялось на Новгородскую область, но поселенія татаръ мѣстами были и въ ней, что весьма естественно.

Въ историческихъ документахъ Орѣховый островъ впервые называется подъ 1323 годомъ, когда великій князь Георгій Даніиловичъ поставилъ здѣсь городъ (какъ тогда назывались крѣпости) и заключилъ со шведами такъ называемый Орѣховскій договоръ, опредѣлившій границы русскихъ и шведскихъ владѣній.

Къ 1500 г. относится весьма подробное, особенно по тому времени, описаніе города Орѣшка, сохранившееся въ такъ называемой переписной окладной книгѣ Вотьской пятины 7008 г. (отъ сотворенія міра). Книга эта составляетъ обильный источникъ разностороннихъ историческихъ свѣдѣній о Новгородской области и особенно о нынѣшнемъ Петербургскомъ краѣ, тогда составлявшемъ значительную часть Вотьской пятины, простиравшейся отъ Новгорода къ сѣверо-западу, между рѣками Волховомъ и Лугою, вплоть до нынѣшняго Кексгольма (включительно) на востокѣ и до р. Сестры—на западѣ.

Хотя составленная въ 1500 г. писцовая книга напечатана еще въ 1852 г. (вторая часть) и въ 1863 г. (первая часть), но до сего времени ею пользуются почти исключительно для общей исторіи Великаго Новгорода; богатыя же свѣдѣнія ея собственно о петербургскомъ краѣ остаются еще совершенно не разработанными. Развѣ—что приближающійся юбилей Петербурга побудитъ, наконецъ, сдѣлать эти свѣдѣнія общимъ достояніемъ не только ученыхъ спеціалистовъ, но съ ихъ помощью и всѣхъ интересующихся.

Такъ какъ юбилей Ключа-города является неотдѣлимымъ предшественникомъ юбилея нашей столицы, то мы хотимъ передать, хотя конечно вкратцѣ, тѣ свѣдѣнія, которыя заключаются въ означенной книгѣ относительно собственно Орѣшка.

Замѣтимъ предварительно, что въ книгѣ 1500 г. изложены не только свѣдѣнія, полученныя по переписи, произведенной въ этомъ году по повелѣнію великаго князя Іоанна III, но приводятся, для сравненія, и многія свѣдѣнія изъ прежнихъ подобныхъ же описей.

Изъ книги 1500 г. видно, что Орѣшекъ занималъ большую площадь, чѣмъ нынѣшній Шлиссельбургъ. Нынѣшній городъ расположенъ исключительно на южномъ берегу истока р. Невы и на близъ-стоящихъ островахъ: Орѣховомъ или Крѣпостномъ, и Никольскомъ или Екатерининскомъ. Тогдашній же городъ кромѣ того былъ раскинутъ и на сѣверномъ берегу, гдѣ по новѣйшимъ картамъ показана деревня Шереметевка; только тогда городомъ именовалась собственно крѣпость, а мѣстности, занятыя не-военными обывателями, именовались тогда посадомъ. Южный берегъ носилъ тогда названіе Лопской стороны, отъ Лопскаго погоста и урочища Малая Лопца, тянувшихся отъ истока Невы по южному берегу Ладожскаго озера; сѣверный городъ назывался Корельской стороною, отъ города Корелы (нынѣ Кексгольма) или отъ начинавшейся здѣсь Кореліи.

Городъ Орѣшекъ по тогдашнему времени былъ весьма населеннымъ; въ немъ „по старому письму", по переписи, предшествовавшей 1500 г. и вѣроятно относящейся къ 1490—92 гг., считалось однихъ только тяглыхъ дворовъ 163; тяглыми назывались тогда коренные обыватели города, участвовавшіе въ платежѣ великокняжескаго оброка, которымъ горожане были обложены сообща, общею суммою, раскладывая ее между собою по собственному усмотрѣнію.

„По новому письму", т. е. по переписи 1500 г., тяглыхъ дворовъ въ Орѣшкѣ оказалось только 139, а людей въ нихъ 189 человѣкъ тяглыхъ. Кромѣ того дворовъ разныхъ наименованій, показанныхъ особо, мы насчитали 49, а людей въ нихъ только 39, такъ какъ многіе дома отмѣчены пустыми. Но вообще перепись лицъ далеко не полна; въ каждомъ дворѣ переписано лишь по одному и не болѣе двухъ лицъ, очевидно только отвѣтственныхъ за подати; не показано ни лицъ женскаго пола, ни дѣтей, ни прислуги, ни вообще какихъ бы то ни было лицъ, не имѣвшихъ дворовъ. Если же считать по числу дворовъ, полагая на дворы по 7 душъ обоего пола, то общее населеніе Орѣшка за 1500 г. должно было составлять около 1.300 человѣкъ. По списку населенныхъ мѣстъ 1862 г. въ Шлиссельбургѣ считалось 392 дома и 4,849 душъ обоего пола. Для періода почти въ 400 лѣтъ увеличеніе очень небольшое.

Городское населеніе, по книгѣ 1500 г., раздѣлено на три главные разряда: во-первыхъ, лучшихъ людей своеземцевъ, т. е. собственниковъ или вотчинниковъ, земли которыхъ были въ уѣздѣ, а при Орѣшкѣ находились дома, называемые въ другихъ историческихъ документахъ „опасными", въ ко-

торые пріѣзжали ихъ владѣльцы въ опасное, военное время, когда въ усадьбахъ оставаться было рискованно, а при крѣпости все же безопаснѣе.

Второй и третій разряды городского населенія составляли горожаны, подраздѣлявшіеся на лучшихъ людей городчанъ и на молодыхъ людей городчанъ.

Кромѣ того, особо переписаны дворы духовенства, пищальниковъ, лицъ крѣпостного гарнизона (стрѣлявшихъ изъ пищалей) и воротниковъ (крѣпостныхъ привратниковъ); владѣльцы этихъ дворовъ составляли нетяглое населеніе города, вмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами администраціи, о которыхъ скажемъ ниже.

Наиболѣе населенною частью Орѣшка уже и тогда была часть посада, находившаяся на Лопской сторонѣ, т. е. на южномъ берегу Невы, гдѣ нынѣ расположенъ городъ Шлиссельбургъ. Здѣсь въ XV вѣкѣ находился монастырь Рождества Пречистыя Дѣвы, т. е. Рождества Богородицы и 89 дворовъ (болѣе половины общаго числа дворовъ города), хотя эта мѣстность, судя по имѣющимся у насъ шведскимъ ландкартамъ XVII вѣка, состояла еще изъ нѣсколькихъ острововъ, раздѣленныхъ протоками.

При церкви монастыря Богородицы въ 1500 г. жили „попъ Мартынъ, дьякъ церковный Кондратко Спировъ да сторожъ той же церкви Фомка“, каждый въ особомъ дворѣ.

Изъ обывательскихъ же домовъ, или дворовъ, въ этой части посада находились между прочимъ дворы, принадлежавшіе нѣкогда Григорію Петрову (два) и Ивану Вязгунову (одинъ), лицамъ небезызвѣстнымъ; изъ другихъ мѣстъ той же книги видно, что лицо, названное здѣсь Григоріемъ Петровымъ, былъ Григорій Петровичъ Чашниковъ, племянникъ архіерейскаго чашника (т. е. монаха, завѣдывавшаго напитками и погребомъ) Іеремія Сухощека, казненнаго въ 1471 г. въ Старой Руссѣ вмѣстѣ съ наслѣдникомъ Дмитріемъ Борецкимъ (сыномъ Марѳы Посадницы) и двумя другими именитыми новгородцами, взятыми въ плѣнъ послѣ Коростынской и Шелонской битвъ. Несмотря на это, Г. П. Чашниковъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ, получившіе прозвище по должности дяди, въ эпоху паденія Великаго Новгорода, состояли крупными землевладѣльцами пятинъ Вотской и Шелонской, имѣя въ одномъ Спасскомъ только 37 деревень, между прочимъ и по берегамъ р. Невы, около и противъ устья р. Тосны. Однако въ концѣ-концовъ имѣнія Чашниковыхъ все же перешли къ великому князю и розданы въ помѣстья разнымъ москвитянамъ. Дворы Г. П. Чашникова въ Орѣшкѣ были отданы въ помѣстье воеводѣ Андрею Федоровичу Челяднину, вмѣстѣ съ другими недвижимостями; а въ 1499 г., когда Челяднинъ былъ назначенъ намѣстникомъ Великаго Новгорода и получилъ въ свою пользу особую подать, такъ называемый тогда „намѣстничій кормъ“, то всѣ его помѣстья, и въ томъ числѣ дворы и деревни Чашникова были приписаны къ великаго князя волостямъ оброчнымъ. Орѣшковскіе дворы были отданы въ „поземъ“, т. е въ наймы, и въ 1500 г. занимали одинъ дворъ Хотенко Тимоховъ, а второй Костко Козлятниковъ, про которыхъ въ книгѣ 1500 г. сказано, что „великаго князя въ оброкъ и во всѣ потуги тянуть имъ съ городчанами, да ихъ же поземный (т. е. ими же нанимаемый) дворъ пустъ. Ивановскій Вязгунова“.

Послѣдне означенный Вязгуновъ, въ другомъ мѣстѣ той же книги названный Вязгуновымъ, былъ новгородскій бояринъ Иванъ Аѳонасьевичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Олферіемъ (Емферіемъ) судившіеся великимъ княземъ въ Новгородѣ въ 1475 г. за сношенія съ Литвою. Оба были обвинены, отправлены въ цѣпяхъ въ Москву, а оттуда сосланы въ Коломну, въ заточеніе. Это тоже были крупные землевладѣльцы разныхъ новгородскихъ пятинъ, имѣвшіе, какъ видимъ, осадный дворъ и въ Орѣшкѣ.

Кромѣ поземныхъ дворовъ Чашникова и Вязгунова, въ этой же части Орѣшковскаго посада находились еще два двора, принадлежавшіе раньше Тимофею Грузову, внуку новгородскаго посадника и крупнаго землевладѣльца.

Изъ другихъ дворовъ въ Лопской части Орѣшковскаго посада „лучшимъ своеземцемъ“ въ 1500 г. считался только одинъ дворовладѣлецъ Васько Климовъ, да и „лучшимъ людямъ, городчанамъ“ принадлежали лишь 4 двора, а остальные принадлежали все „молодымъ людямъ, городчанамъ“, въ томъ числѣ одинъ дворъ Марку Палкину, скомороху, и одинъ Исачку Юркину, пастуху. Кромѣ того, на Лопской сторонѣ въ 1500 г. было три двора пустыхъ, принадлежавшихъ прежде 4 новгородцамъ.

На Корельской сторонѣ Орѣшковскаго посада, гдѣ нынѣ деревня Шереметевка (на сѣверномъ берегу истока р. Невы) въ XV в. находилась церковь Іоанна Предтечи, а при ней дворъ попа Микулы Иванова. Обывательскихъ дворовъ здѣсь было около 70 и притомъ „лучшіе люди своеземцы“ жили тогда исключительно въ этой части посада (вѣроятно потому, что собственно городская территорія была уже заселена). Десять изъ дворовъ своеземцевъ показаны особо, потому что „сами“ въ нихъ не жили, а жили „дворники“, при чемъ отмѣчено: „а дворники съ горожанами тянутъ“ (т.-е. участвуютъ въ общемъ оброкѣ горожанъ великому князю).

На Корельской же сторонѣ въ 1500 г. „дано мѣсто (подъ устройство двора) помѣщику Ивану Теркову съ дѣтьми, подлѣ Лепка Васильева“ (своеземца).

На Орѣховомъ островѣ, „внутри города“ (т.-е. крѣпости), въ XV вѣкѣ находилась церковь Спаса Преображенія (нынѣ подобная церковь въ Шлиссельбургѣ находится на южномъ берегу); по „церкви Спаса въ городѣ“ (т.-е. въ крѣпости) назывался Спасско-городскимъ весь погостъ, тянувшійся узкой полосою по всему сѣверному берегу Невы, отъ Лахты до Шлиссельбурга и по южному отъ Шлиссельбурга до устья Тосны, съ отрогами по берегу Ладожскаго озера къ сѣверу и къ югу отъ Орѣшка. При церкви Спаса жилъ „попъ спасской Александро“ да „дьякъ спасской Палка, Кузьминъ сынъ“. Священникъ владѣлъ нѣсколькими деревеньками въ трехъ погостахъ, и въ 1500 г. былъ вѣроятно уже не молодъ, такъ какъ имѣлъ сына, тоже владѣвшаго деревеньками въ Кельчушскомъ погостѣ; но „Василь, поповъ сынъ Александровъ“ въ своихъ деревняхъ не жилъ, а поселился по близости Шлиссельбурга, на рѣчкѣ Черной, въ деревенькѣ, которою владѣлъ „по закладной“.

Въ крѣпости же находились еще дворы: намѣстника (орѣшковскаго) и вышеозначеннаго Андрея Ѳедоровича Челяднина, но дворы эти по описи 1500 г. показаны въ числѣ пустыхъ. Орѣшковскимъ намѣстникомъ былъ тогда князь Владиміръ Борисовичъ Оболенскій-Туреня, находившійся въ это время въ походѣ на Литву, а А. Ф. Челяднинъ, какъ мы уже сказали, былъ только что въ 1499 г. назначенъ намѣстникомъ въ В.-Новгородъ, но также участвовалъ въ томъ же походѣ, гдѣ былъ главнымъ воеводою, велъ Большой полкъ, имѣя знамя великокняжеское, избиралъ частныхъ предводителей и давалъ всѣ повелѣнія. Впрочемъ вслѣдствіе суровой зимы, походъ былъ непродолжителенъ и 8-го декабря, какъ отмѣчено въ лѣтописяхъ, Андрей Федоровичъ участвовалъ въ крестномъ ходѣ „около города Новаго, каменнаго“.

Въ крѣпости же шесть особыхъ дворовъ занимали въ 1500 г. пищальники (представители крѣпостного гарнизона) и три двора крѣпостные воротники (привратники).

Обывательскихъ дворовъ „внутри города“ (т.-е. крѣпости) въ 1500 г. было 5 жилыхъ, 7 своеземцевыхъ, гдѣ жили ихъ „дворники“ и 4 пустые, да еще два пустыя мѣста.

Итого на Орѣховомъ островѣ внутри крѣпости было тогда 29 дворовъ.

На Никольскомъ острову (гдѣ нынѣ англійская фабрика) въ 1500 г. находился Никольскій монастырь, упоминаемый и въ историческихъ актахъ XVI вѣка. При монастырѣ въ особомъ дворѣ жилъ „дьякъ никольскій Ивашко“, монастырская же братія въ описи не показана, такъ какъ особыхъ дворовъ не занимала; но и здѣсь были еще особые дворы, одинъ изъ которыхъ занималъ своеземецъ Ефимка Мичкинъ съ сыномъ Ромейкой, два граждане изъ молодыхъ людей и одинъ дворъ стоялъ пустой.

Интересно еще отмѣтить, что общій оброкъ, который платили великому князю всѣ горожане Шлиссельбурга въ 1500 г., составлялъ всего-на-всего восемь рублей. Тогдашній рубль вѣсилъ и стоилъ около полуфунта серебра, такъ что если даже считать по металлическому курсу, то получится всего на нынѣшнія деньги около 120 рублей («Н. Вр.»).

ПО РОССІИ.

РОСТОВЪ-на ДОНУ. Въ мѣстной жизни есть одна сторона, которой нельзя не коснуться. Мы говоримъ о вокзалѣ, который строился 30 лѣтъ назадъ, когда строители не смѣли думать о будущемъ, ожидавшемъ Ростовъ. Изъ вокзала К.-Х-Азовской, блаженной памяти, дороги, онъ сталъ вокзаломъ дорогъ: Юго-Восточныхъ, Екатерининской и Владикавказской, оставаясь тѣмъ же до безобразія маленькимъ, тѣснымъ и грязнымъ. Пассажиры отъ 1-го до 4-го класса здѣсь по истинѣ мучатся. Съ утра до ночи здѣсь стоитъ кромѣшный адъ. Только за грѣхи родителей здѣсь можно выждать въ залѣ 1-го класса отъ поѣзда до поѣзда—выстрадать 2—3 часа. О пассажирахъ 3-го класса, а тѣмъ болѣе 4-го,—желѣзнодорожномъ „быдлѣ“, мы и не говоримъ уже. Черезъ Ростовъ проходитъ въ сутки до 30 поѣздовъ, одновременно скопляется до трехъ, и тутъ происходитъ уже настоящее столпотвореніе, въ которомъ чувствуютъ себя какъ дома только наши нахалы-артельщики. Соперничать съ ростовскимъ можетъ только тихорѣцкій вокзалъ. А сколько милліоновъ чистаго барыша ежегодно собираютъ эти дороги?

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Во вторникъ, 1 октября, по случаю Великаго Праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, ежегодно чтимаго служащими въ губернской типографіи, которыми въ этотъ день справляется годовщина ея учрежденія,—въ главной залѣ типографіи, гдѣ помѣщается наборная, въ первомъ часу пополудни, причтомъ Михаило-Архангельской градской церкви былъ отслуженъ предъ иконой Покрова Пресвятыя Богородицы водосвятный молебенъ.

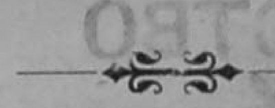
На богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ контръ-адмиралъ Н. А. Римскій-Корсаковъ, исп. обяз. вице-губернатора старшій совѣтникъ губернскаго правленія Н. А.

Политовъ, завѣдующій типографіей совѣтникъ И. Ѳ. Знаменскій, правитель канцеляріи г. губернатора Вл. Ад. Берже, оба редактора Губ. Вѣдомостей, всѣ служащіе въ типографіи и нѣкоторыя другія лица.

Стройное пѣніе хора любителей, приглашеннаго управляющимъ типографіей, производило пріятное впечатлѣніе.

По окончаніи молебствія г. начальникъ губерніи обратился къ рабочимъ съ рѣчью, въ которой поздравилъ съ праздникомъ, пожелалъ имъ здоровья и успѣховъ въ трудахъ, рекомендовалъ избраннымъ ими дѣломъ, требующимъ большого вниманія и вкуса, заниматься такъ, чтобы ихъ работой не только были довольны другіе, но прежде всего были довольны они сами. Въ заключеніе г. контръ-адмиралъ Н. А. Римскій-Корсаковъ добавилъ, что всякій преданный своему дѣлу труженикъ можетъ быть увѣренъ, что со стороны начальства труды его всегда найдутъ должную оцѣнку.

Наканунѣ праздника, по распоряженію его превосходительства, рабочимъ типографіи было выдано пособіе въ размѣрѣ около 15% мѣсячнаго оклада.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Командующій войсками кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Драгомировъ, по окончаніи большихъ маневровъ подъ Курскомъ отдалъ слѣдующій приказъ войскамъ округа, напечатанный въ „Харьк. Губ. Вѣд.“:

Всѣми посредниками, приходившими въ соприкосновеніе съ принимавшими участіе въ маневрахъ войсками кіевскаго военнаго округа, замѣчено:

1) Идеальный порядокъ походнаго движенія не только въ колонахъ, но и въ обозѣ.

2) Полное спокойствіе исполненія и знаніе каждымъ того, что кому дѣлать.

3) Штабная работа—какъ заведенные часы.

Царь удостоилъ меня исключительно милостивымъ рескриптомъ. Этотъ рескриптъ заслуженъ вами, а не мной.

Отъ лица службы благодарю всѣхъ, отъ старшаго генерала—до самаго молодого изъ солдатъ.

Прошу объ одномъ—не давайте опускаться установившимся хорошимъ привычкамъ, усваиваются онѣ трудно, а забываются легко. Не забывать повторить получаемыя приказанія не только дословно, но даже по возможности въ тонѣ, которымъ они отданы. Не забывать десяти-минутныхъ остановокъ на походѣ. Не забывать того, что въ пѣхотѣ одинъ аллюръ—шагъ; бѣгъ—только для атаки: что въ конницѣ хвосты добѣгаютъ, а въ пѣхотѣ головы останавливаются, чтобы дать дойти хвостамъ. Кто это забываетъ, тотъ мучитъ людей на походѣ и подставляется подъ удары по частямъ при атакѣ.

Не забывать, что маневры существуютъ для утвержденія войскъ въ полезныхъ боевыхъ и походныхъ привычкахъ, а не для игры въ побѣдителей и побѣжденныхъ. Ни тѣхъ, ни другихъ быть не можетъ тамъ, гдѣ штыки не колютъ, шашки не рубятъ, гранаты и пули не бьютъ. На этомъ основаніи приговоры на маневрахъ, присуждающіе какую-либо часть на бездѣйствіе, признаю не только безполезными, но вредными, ибо они подрываютъ духъ „войскъ“.

———

„Вост. Обозр.“ сообщаетъ: Надняхъ г. Галай, проживающій въ Иркутскѣ, явился къ начальству и объявилъ, что имъ изобрѣтенъ непроницаемый панцырь-матерія. Само-собою понятно, къ такому извѣстію иначе какъ скептически отнестись было невозможно. Черезъ нѣсколько дней г. Галай явился къ полиціймейстеру съ небольшимъ кускомъ матеріи и предложилъ ему испытать ея непроницаемость. Полиціймейстеръ Н. А. Никольскій вмѣстѣ съ г. Галаемъ отправились на циклодромъ и тамъ повѣсили этотъ кусокъ матеріи на доску. Н. А. Никольскій произвелъ нѣсколько выстрѣловъ изъ двухъ револьверовъ системы „Смита и Вессона“ средняго и большого калибра. Пули отскакивали, не причиняя вреда матеріи; потомъ г. Никольскій взялъ кинжалъ и со всего размаха ударилъ имъ по панцырю, и также безрезультатно.

———

Жена одного нью-іоркскаго доктора Вилліама Бэтса пережила два тревожныхъ мѣсяца. У нея пропалъ... мужъ. Однажды докторъ уѣхалъ на практику и болѣе не вернулся. Г-жа Бэтсъ начала розыски, но они были безуспѣшны. Наконецъ, кто-то ей сообщилъ, что ея мужа видѣли въ Лондонѣ. Недолго думая, г-жа Бэтсъ садится съ своимъ девятилѣтнимъ сыномъ на пароходъ и ѣдетъ въ Лондонъ. Тамъ она обратилась къ помощи сыщиковъ, и они узнали, что американецъ, похожій на Бэтса, прибылъ въ Лондонъ полтора мѣсяца тому назадъ и записался въ число студентовъ лондонскаго университета. Г-жѣ Бэтсъ удалось найти своего мужа въ то время, какъ онъ шелъ на лекцію. Бэтсъ сперва удивился, потомъ обрадовался... Оказалось, что онъ рѣшительно не помнитъ, что съ нимъ было. Онъ вспомнилъ лишь, что онъ вышелъ изъ дома къ больному. Что было дальше—онъ не знаетъ. Если бы жена его не нашла, онъ такъ бы и остался студентомъ лондонскаго университета, забывшимъ о существованіи у него жены и ребенка. Эта полная утрата памяти есть, по всей вѣроятности, слѣдствіе переутомленія. Бэтсъ въ послѣднее время очень много работалъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Буры въ Парижѣ.

«Странствующіе нищіе, идите по міру, выполняя свою мисію униженія!»

Съ такими напутственными словами обратился надняхъ съ высоты каѳедры въ храмѣ, въ Утрехтѣ, бѣдный король Лиръ-Крюгеръ къ тремъ генераламъ.

И они пошли.

Но вездѣ, куда эти «нищіе» являются, ихъ принимаютъ какъ королей, даже больше того—какъ народныхъ героевъ и побѣдителей.

Эти три человѣка, которые имѣютъ видъ провинціаловъ изъ медвѣжьяго угла завоевали сердца народовъ, ослѣпили воображеніе толпы. Взволнованная и блѣдная, съ горящими глазами, она при появленіи ихъ кричитъ: „Слава вамъ!“ и торжественная, почти суровая, какъ одинъ человѣкъ затягиваетъ десятками тысячъ голосовъ воинственную Марсельезу.

Она поетъ, потому что иначе не въ состояніи выразить охватывающаго ее чувства.

Такъ парижская толпа встрѣтила бурскихъ генераловъ. Отъ станціи Сѣверной желѣзной дороги до улицы Мира, въ рабочій день и въ часъ завтрака, одна сплошная масса головъ. Серьезная и сосредоточенная, она терпѣливо ждетъ, забывши обо всемъ на свѣтѣ, и только ревниво оберегаетъ свои мѣста отъ непрерывно прибывающихъ все новыхъ и новыхъ потоковъ народа. На улицѣ Мира, гдѣ я стою, тяжелый желѣзный шаръ срывается съ балкона и падая раздробляетъ голову одному старику въ цилиндрѣ. Десятокъ городовыхъ подхватываютъ несчастнаго и несутъ, обливая мостовую лужами крови. Толпа едва обращаетъ на это вниманіе. Она прислушивается къ отдаленному, какъ грохотъ моря, шуму, который несется изъ-за Оперы, крѣпнетъ, растетъ и становится все ближе. Вотъ и на площади Оперы толпа загудѣла, оглашая воздухъ криками и пѣніемъ. Явственно слышится стройный топотъ сотенъ лошадиныхъ копытъ и лязгъ сабель. Все подалось впередъ, головы обнажились и могучій крики: „Слава вамъ!“, тотчасъ замѣнившіеся звуками Марсельезы, потрясли воздухъ. Предшествуемыя фаэтономъ префекта полиціи и сопровождаемыя почетной стражею конной муниципальной гвардіи, на углу улицы Мира одна за другой показались открытыя кареты генераловъ. Обнажившіи головы, они кланялись на обѣ стороны, но никто изъ нихъ не улыбался: они, видимо, были сильно взволнованы. А клики, клики удивленія и восторга не умолкали.

— Какъ они молоды!

— Какія славныя лица!—слышалось въ толпѣ.

То тамъ, то здѣсь кто-то пробовалъ кричать: «Позоръ англичанамъ! Долой Чемберлэна!»

Но этихъ энтузіастовъ сама же толпа унимала: «Не надо! Генералы этого не хотятъ!..»

Не успѣли Бота, Деветъ и Деларей исчезнуть въ воротахъ отеля, какъ отовсюду послышались крики: «Выходите къ намъ! Выходите на балконъ!» И они немедленно вышли. Дамы съ дѣвочками, и мужчины,—представительницы и представители разныхъ бурофильскихъ обществъ, которые явились привѣтствовать генераловъ и поднести имъ букеты, сдѣлали это на балконѣ въ виду толпы. Бота первый, за нимъ Деветъ и Деларей схватили дѣтей на руки вмѣстѣ съ букетами и кланялись, кланялись безъ конца, потому что толпа, какъ море, убывала и прибывала, и все кричала и пѣла... Генералы теперь улыбались размягченными, добрыми улыбками.

Итакъ, два дня, до глубокой ночи. Генералы уѣзжали, возвращались назадъ. Толпа все гудѣла на улицѣ Мира передъ Hôtel de Hollande, и на улицахъ, по которымъ они должны были проѣхать.

Этотъ искренній, горячій пріемъ глубоко тронулъ суровыхъ бойцовъ, которые не любятъ шумныхъ манифестацій и празднествъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УТЕРЯНЫ ВЕКСЕЛЯ,

выданные крестьянину, семеновскаго уѣзда, деревни Останькиной Константину Александровичу Чадаеву, крестьяниномъ той же деревни Александромъ Ивановымъ Чадаевымъ: 1-й, отъ 10 Сентября 1902 г. на четыре мѣсяца въ 500 р., 2-й отъ 10 Сентября 1902 г. чрезъ шесть мѣсяцевъ въ 500 руб. и 3-й, отъ 10 Сентября 1902 г. на восемь мѣсяцевъ въ 500 руб., каковые и прошу считать недѣйствительными.

Константинъ Чадаевъ.

1—1

УТЕРЯНО

подлинное подтоварное свидѣтельство Павловской конторы Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей за № 1151037 въ суммѣ руб. 61.—20 к. на кладь, отправленую въ Варшаву предъявителю квитанціи по квитанціи за № 506503, а потому просимъ считать его недѣйствительнымъ и для упомянутаго Общества необязательнымъ.

Товарищество металлическаго производства въ с. Павловѣ.

По довѣренности *Н. Смарагдовъ.*

3—1

ОБЩЕСТВО
„Кавказъ и Меркурій"

объявляетъ, что **УТЕРЯННЫЕ** товарополучателями въ теченіе навигаціи 1902 г. пропуска Нижегородской Пассажирской пристани О-ва за №№ 254, 496 и 516 на товары по квитанціямъ за №№ 104713, 105323 и 104955 считаются **недѣйствительными.**

3—2

УКРАДЕНЫ

4 лошади въ с. Маргушахъ, нижегородскаго уѣзда, у крестьянина земской станціи Василія Иванова Бардова въ ночь на 6 октября: меринъ сѣрой масти въ яблокахъ, грива на лѣвую сторону, хвостъ на бокъ налѣво, средняго росту, семи лѣтъ; кобыла сѣрой масти, 10 лѣтъ, съ треснутой копытой правой передней ноги; меринъ гнѣдой, полъ-хвоста объѣдено, грива на лѣвую сторону, 6 лѣтъ; меринъ гнѣдой масти, двѣнадцати лѣтъ, съ усами, на лѣвой задней ногѣ подъ щеткой бѣлое пятно.

Доставившему лошадей будетъ выдано законное вознагражденіе.

Адресъ: Ст. Таможниково, нижегородскаго уѣзда, Больше-вицкой волости, с. Маргуши *Василію Ивановичу Бардову.*

3—2

УТЕРЯНА

квитанція Нижегородской Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К° за № 23320, на заложенный выигрышный билетъ 2-го займа, каковую считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ.**

3—3

ПРАВЛЕНІЕ
Нижегородскаго Нефтепромышленнаго Общества,

на основаніи § 55 устава, покорнѣйше проситъ г.г. акціонеровъ пожаловать въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 5-го Ноября сего года въ 7 час. вечера, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Биржевой гостиницѣ Матвѣева, въ домѣ Блиновыхъ, для обсужденія и рѣшенія неотложныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ постановленія Общаго Собранія акціонеровъ 22-го Марта сего года п. п. 3 и 9 и другихъ дѣлъ до Общества относящихся.

Если настоящее собраніе не состоится, то Правленіе проситъ г.г. акціонеровъ пожаловать во вторичное собраніе, имѣющее быть 19-го Ноября сего года въ 7 час. вечера, въ томъ-же помѣщеніи, для обсужденія и рѣшенія тѣхъ-же вопросовъ. Вторичное собраніе согласно § 63 устава, будетъ считаться законно-состоявшимся, а рѣшенія его окончательными, не взирая на число акцій, представляемое прибывшими въ оное акціонерами.

1—1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ",

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 38,000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ общества.

Къ 1 января 1900 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано 68,124 лица на капиталъ въ 147,990,880 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ, судовъ отъ всякаго рода опасностей и взрыва паровыхъ котловъ.

Страхованія стеколъ

отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собствен. д., № 37) агентомъ Общества И. Г. Черновымъ въ г. Ниж.-Новгородѣ, Рождественская ул., пассажъ Блиновыхъ и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

0—119